

Россия и Китай: перспективы развития городских агломераций¹

Вульфович Р. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: vulfovich-rm@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1303-9057

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение развития городов и агломераций, являющегося актуальной проблемой в равной степени для КНР и РФ. Уровень урбанизации по мере развития территорий возрастает, что вызывает необходимость осмысления происходящих в урбанизированных регионах процессов и принятия управленческих решений для повышения качества жизни и выравнивания его на всей территории. В рамках этих процессов сохраняется роль городов-ядер, являющихся центрами преимущественного развития для всей урбанистической системы в целом.

Цель. Целью исследования является сравнительный анализ тенденций развития в урбанизированных регионах КНР и РФ.

Задачи. Проанализировать основные параметры качества жизни в крупных городах России и КНР. Рассмотреть основные тенденции развития городских агломераций в направлении его выравнивания. Определить возможности взаимного использования опыта обеих стран в рамках этого процесса.

Методология. В исследовании используется системный подход с элементами структурно-функционального подхода и сравнительного метода исследования.

Результаты и выводы. В качестве основных тенденций развития урбанизированных регионов России и КНР выделены следующие: рост масштабов территорий и концентрация на них значительного населения, связанное с этим обострение ряда проблем, как то нарастание конкуренции на интегрированном рынке труда, стандартизация и унификация предоставления базовых услуг, повышающие нагрузку на местные бюджеты и часто ограничивающие автономию муниципальных образований, необходимость совершенствования транспортных систем для повышения мобильности населения на всей входящей в состав агломерации территории.

Ключевые слова: агломерация, качество жизни, город-ядро, преимущественное развитие, системный подход, рынок труда, мобильность

Для цитирования: Вульфович Р. М. Россия и Китай: перспективы развития городских агломераций // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 140–149.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-140-149>

Russia and China: Prospects for the Development of Urban Agglomerations

Revekka M. Vulfovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation
e-mail: vulfovich-rm@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1303-9057

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900037-6. 29.11.2022.

ABSTRACT

This research is aimed at studying the development of cities and agglomerations, which is an urgent problem equally for the People's Republic of China and the Russian Federation. The level of urbanization increases with the development of territories, which makes it necessary to comprehend the processes taking place in urbanized regions and make management decisions to improve the quality of life and equalize it throughout the territory. Within the framework of these processes, the role of core cities remains, which are the centres of preferential development for the entire urban system as a whole.

Aim. Comparative analysis of development trends in urbanized regions of China and Russia.

Tasks. To analyse the main parameters of the quality of life in large cities of Russia and China. To consider the main trends in the development of urban agglomerations in the direction of its alignment. To determine the development and possibilities of mutual use of the experience of both countries in this process.

Methods. The study uses a systematic approach with elements of a structural and functional approach and a comparative research method.

Results and conclusion. As the main trends in the development of urbanized regions of Russia and China, the following are highlighted: the growth of the scale of territories and the concentration of a significant population on them, the associated aggravation of a number of problems, such as increasing competition in the integrated labour market, standardization and unification of the provision of basic services, increasing burden on local budgets and often limiting the autonomy of municipalities, the need to improve transport systems to increase the mobility of the population throughout the territory of the agglomeration.

Keywords: agglomeration, quality of life, core city, preferential development, systematic approach, labour market, mobility

For citing: Vulfovich R. M. Russia and China: Prospects for the Development of Urban Agglomerations // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 140–149. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-140-149>

Введение

Современный мир переживает множественные изменения, среди которых интенсивная урбанизация, превращающая города в центры развития, часто более мощные и значимые, чем национальные государства. Одним из государств, где урбанизация взята под контроль и регламентируется и регулируется в значительной степени общенациональным уровнем управления, является КНР [13]. И хотя тенденция к централизации управления данным процессом не всеми специалистами оценивается положительно, нельзя не признавать очевидные достижения, достигнутые урбанизированными регионами Китая [9]. Нельзя также не отметить, что одновременно с ярко выраженной тенденцией к централизации происходит и развитие местного самоуправления, что расширяет самостоятельность городов и урбанизированных регионов в стране, но одновременно создает для них определенные сложности в процессе обеспечения высокого уровня качества жизни не только на территории самого города, но и на прилегающей территории [11].

В Российской Федерации в 2018 г. также принята Стратегия пространственного развития¹, где в особые территориальные единицы выделены крупные и крупнейшие агломерации. Таким образом, роль и значение городов в развитии обеих стран признано на общегосударственном уровне, так же как и стремительные изменения, происходящие в самих городах и на окружающих их территориях [3].

В качестве основных проблем, связанных с процессом агломерирования и сохранением при этом роли города как центра притяжения и развития в новых социально-экономических условиях, можно выделить следующие.

¹ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 11.06.2023).

1. Города XXI столетия радикально изменяются по масштабу (территория и численность населения), структуре, функциям.
2. Качество жизни в них, как правило, выше, чем на окружающей территории, что делает город центром притяжения, интенсивно влияет на прилегающий регион.
3. Города России в последние годы переосмысливают свою роль в развитии пространства страны.
4. Крупнейшие города Китая, не утрачивая свою самостоятельность и идентичность, в значительной степени развиваются по программе, сформулированной государством с высоким уровнем централизации процесса управления и в русле идеологических целей, формулируемых правящей Коммунистической Партией Китая.
5. Одновременно города включены в системы более высокого порядка — национальные и интернациональные системы городов — в рамках изменений глобального масштаба.

При всех происходящих изменениях ядром или ядрами крупнейших урбанизированных регионов остаются города. Их идентичность и значение для отдельных регионов, государств, а также для глобальных процессов не вызывает сомнения.

Город-ядро как центр городской агломерации

Еще в 30-е годы прошлого столетия выдающийся социолог и урбанист Льюис Мамфорд выделял в общей значимости города для социума групповой аспект его функционирования, экономическую и социальную значимость протекающих в нем процессов. Он писал: «Город взаимосвязанная совокупность первичных групп и целенаправленных ассоциаций... Вторые есть особые характеристики городской жизни. Они поддерживают себя через экономические организации..., размещаются в постоянных сооружениях в пределах относительно ограниченной территории. Важнейшие физические признаки города: постоянное местоположение, надежные укрытия, помещения для сбора, обмена и хранения продуктов. Основной социальный признак — разделение труда, обслуживающее экономическую жизнь и культурные процессы. Город в полном смысле слова — это географическое сплетение, экономическая организация, институциональный процесс, центр социального действия и эстетический символ коллективного единства. В городе сосредоточена наиболее целенаправленная деятельность человека, которая... достигает значимых кульминаций» [10, с. 134].

Ограниченность городского пространства всегда усиливала динамику этих процессов, приводя к кульминационным моментам, возникновению бифуркаций, менявших направление развития не только самого города, но и всей окружающей его территории, государства, в составе которого он функционирует, а также, подчас, ход мировой истории. Все три русские революции начинались именно в Санкт-Петербурге — Петрограде.

Современный город в процессе роста превращается в систему с более сложной структурой. Агломерации включают территорию собственно города-ядра, прилегающую к нему сельскую местность, а также территории муниципалитетов, расположенных вокруг города-ядра. При сравнении крупнейших российских агломераций — Московской и Санкт-Петербургской, европейских — Парижской, Берлинской, Лондонской, так называемого трехштатного Нью-Йорка с агломерациями КНР — Пекинским столичным регионом, агломерациями долины реки Янцзы и Жемчужной реки — отчетливо видно, что последние являются многоядерными и имеют гораздо больший масштаб по территории и численности населения¹. Необходимость повышения темпов социально-экономического развития, выравнивания жизни в важнейших регионах КНР в 2010 г. привели к принятию специальной программы развития вышеназванных территорий. В целом на территории КНР было выделено 23 агломерационных образования [13].

Несмотря на формирование крупных систем такого типа, при оценке различных аспектов функционирования урбанистических центров в качестве объектов исследования выступают города, имеющие конкретные границы, собственную идентичность, сформировавшуюся в течение длительного периода.

¹ *Kotkin J. China's Urban Crisis. Authoritarian Planning, Rising Class Tensions, and Sophisticated Population Surveillance Cast a Shadow on the Country's Rapidly Growing Cities [Электронный ресурс] // States and Cities, The Social Order. Spring 2019. URL: <https://www.city-journal.org/article/chinas-urban-crisis> (дата обращения: 15.08.2023).*

Так, исследовательский центр британского университета Лафборо, оценивая международное значение городов, относит наиболее значимые города России и Китая к категориям альфа и бета, выделяя их как центры экономического глобального развития, международного сотрудничества.

Пекин и Шанхай — ядра крупнейших китайских агломераций, отнесены к категории альфа+ (максимально возможно альфа++); Москва — к категории альфа; Гуанчжоу (Guangzhou), Шеньчжень (Shenzhen) — альфа минус; Ченду (Chengdu) — бета плюс; Тяньдзинь (Tianjin), Нанкин (Nanjing), Ханчжоу (Hangzhou), Чунцин (Chongqing) — бета; Ухань (Wuhan), Чанша (Changsha), Сямынь (Xiamen), Чженчжоу (Zhengzhou), Шенян (Shenyang), Сиань (Xi'an), Санкт-Петербург — бета минус¹.

В ходе оценки значимости городов по различным категориям, производимой регулярно всемирно известной консалтинговой компанией «Кирни» (Kearney), Пекин был выделен как город, где расположено максимальное количество (17 из 25) крупнейших в мире китайских компаний, Шанхай — как морской порт с максимальным объемом морских грузовых перевозок, Москва — как город, где расположено максимальное количество музеев в мире, а Санкт-Петербург — как центр сотрудничества городов, имеющих статус городов-побратимов².

При этом ведущие позиции в той или иной сфере деятельности не гарантируют возможности решения всех проблем, связанных с качеством жизни как основным показателем благополучия и процветания города и формируемой им агломерации. По данным информационной базы «Нумбо» (Numbeo), качество жизни, оцениваемое по ряду критериев (индекс покупательной способности, индекс безопасности, индекс качества здравоохранения, индекс состояния климата, индекс стоимости жизни, соотношение стоимости недвижимости и уровня дохода, индекс мобильности, индекс загрязнения окружающей среды), в Москве, Санкт-Петербурге и Пекине уступает австралийскому Сиднею, а также ряду других зарубежных городов (см. рисунок). Немалую роль играют в этом существующие экологические проблемы, решение которых может осуществляться эффективно, в том числе при активном взаимодействии городов. Качество жизни как основная цель развития городов и критерий оценки эффективности их систем управления является одним из наиболее важных показателей благополучия города.

Рис. Качество жизни в отдельных городах мира

Fig. The quality of life in individual cities of the world

Источник: составлено автором по данным электронной базы NUMBEO³

¹ The World According to GaWC 2020GaWC [Электронный ресурс] // Globalization and World Cities. URL: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/world2020t.html> (дата обращения: 11.06.2023).

² Readiness for the storm: the 2022 Global Cities Report [Электронный ресурс] // Kearney.com. URL: <https://www.kearney.com/global-cities/2022> (дата обращения: 11.06.2023).

³ Quality of Life [Электронный ресурс] // NUMBEO. URL: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/> (дата обращения: 11.06.2023). База НУМБО использует при определении рейтинга данные статистики по указанным ранее критериям и мнение жителей, исследуемое в ходе опросов. Оценка дается в баллах, а расчет производится по разработанной исследовательской базой формуле. В расчете определяется также вес каждого из используемых показателей. О методологии исследования НУМБО см.: About Quality of Life Indices At This Website [Электронный ресурс]. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/indices_explained.jsp (дата обращения: 11.06.2023).

Данные другой информационной базы — «Телепорт» показывают существенное сходство между показателями качества жизни столиц КНР и РФ, что также свидетельствует о необходимости тесного сотрудничества между обоими городами, одновременно являющимися ориентиром для развития больших регионов и стран в целом. По некоторым показателям оба города лидируют среди 264 городов мира, в чем-то Москве есть чему поучиться у Пекина. Наиболее высокие показатели выделены жирным шрифтом (таблица 1). Качество окружающей среды как одна из основных проблем — курсивом. Особое внимание следует обратить на очень высокие показатели Пекина (7-е место из 192 городов) по объему венчурного капитала, в сфере образования (9-е место из 240 городов). Эти показатели наиболее ярко демонстрируют потенциал развития. Самым высоким из показателей Москвы является доступность для туристов (3-е место из 266 городов).

Таблица 1

Основные показатели качества жизни Москвы и Пекина (в баллах)¹

Tab. 1. The main indicators of the quality of life in Moscow and Beijing

Показатель	Пекин	Москва
Жилье	6; 166/265	7; 143/265
Стоимость жизни	8; 50/248	8; 51/248
Стартапы	5; 101/264	5; 94/264
Объем венчурного капитала	10; 7/192	4; 70/192
Доступность для туристов	7; 18/266	9; 3/266
Мобильность	5; 158/255	5; 187/255
Свобода ведения бизнеса	4; 243/264	5; 219/264
Безопасность	7; 143/266	7; 114/266
Здравоохранение	5; 204/265	4; 229/265
Образование	8; 9/240	5; 108/240
<i>Качество окружающей среды</i>	2; 256/266	5; 172/266
Экономика	6; 84/263	3; 239/263
Налогообложение	1; 265/266	6; 63/266
Доступ к Интернету	3; 217/266	7; 52/266
Досуг и культура	7; 56/264	9; 15/264
Толерантность	3; 259/266	3; 254/266
Окрестности	5; 118/26	5; 105/266

Системы расселения России и Китая

Когда в недалеком прошлом речь шла о российской системе расселения, то обычно подчеркивалась концентрация городов в европейской части страны и Южной Сибири. Однако оценка реально существующей ситуации показывает, что каркас системы расселения в восточной части нашей страны обладает достаточной плотностью, и это подтверждается исследованиями последних лет [8], т. е. когда речь идет об урбанистическом каркасе в целом, то он существует и в Сибирском и Дальневосточном регионе [7]. Это означает, что каждый город может стать центром развития окружающей его территории при условии разработки соответствующей программы, например для Иркутской или Улан-Удэнской агломераций. Так, развитие аграрного сектора экономики в пяти муниципальных районах, непосредственно примыкающих к столице Бурятии Улан-Удэ, представляет собой не менее значимый потенциал, чем развитие ближних к Санкт-Петербургу районов Ленинградской области, все больше втягивающихся в сферу влияния Санкт-Петербурга.

¹ В методике исследования базы «Телепорт» все параметры качества жизни оцениваются в баллах в зависимости от объема деятельности и оценки ее качества в ходе опросов и полевых исследований, проводимых командами информационного ресурса. После оценки в баллах приведено место города в рейтинге из общего количества городов, по которым представлена информация. Подробнее см.: Move to your best place to live and work [Электронный ресурс] // TELEPORT. URL: <https://teleport.org/> (дата обращения: 11.06.2023).

Главным инструментом интегрированного развития агломераций больших городов Дальнего Востока является строительство автомобильных дорог и использование потенциала имеющихся на востоке железных дорог.

Система расселения Китая на территории, примыкающей к Дальневосточному региону России, также достаточно плотная, кроме горных районов, где затруднено строительство городов, требующих хотя и ограниченной, но значительной территории для размещения всех необходимых объектов: селитебных зон, промышленных площадок, объектов инфраструктуры. Проблемы развития городов и урбанизированных территорий активно исследуются и дискутируются в различных научных дисциплинах китайскими специалистами¹.

Ряд городов северо-восточного Китая находится в непосредственной близости от территории России, что позволяет разрабатывать и реализовывать совместные проекты приграничного сотрудничества.

В отличие от российских городов, расположенных на востоке страны, которые имеют не слишком большую численность населения, китайские города имеют значительный масштаб, о чем свидетельствуют данные о численности их населения (в границах муниципальных образований), а также вместе с прилегающей территорией (таблица 2).

Таблица 2

Численность населения городов КНР²

Tab. 2. Population of Chinese cities

Город	Адм. единица	Население города	Население округа	Регион
Шанхай	Шанхай	9 495 701	24 150 000	Восток
Пекин	Пекин	7 296 962	21 516 000	Север
Чэнду	Сычуань	7 123 000	14 000 000	Юго-запад
Ухань	Хубэй	6 660 000	10 220 000	Юг
Тяньцзинь	Тяньцзинь	5 066 129	14 425 000	Север
Шэньян	Ляонин	4 605 000	7 760 000	Северо-восток
Гуанчжоу	Гуандун	4 154 808	14 438 972	Юг
Чунцин	Чунцин	3 934 239	28 846 170	Юго-запад
Ханчжоу	Чжэцзян	3 900 000	8 700 000	Восток
Наньчан	Цзянси	3 790 000	5 042 565	Восток
Шэньчжэнь	Гуандун	3 538 000	10 357 938	Юг

Проблема включения городов и агломераций в системы более высокого порядка

Как было сказано ранее, для развития городов и агломераций необходимо их включение в системы более высокого порядка: макрорегионы, часто представляющие собой гигантские территории, особенно когда речь идет о России с ее самой большой территорией в мире.

Уже в конце XIX в. необходимость строительства железной дороги, которая должна была связать центр страны с Дальним Востоком, стала настолько очевидной, что в 1891 г. было принято соответствующее решение, а в 1906 г. по Транссибирской магистрали, самой протяженной железной дороге в мире, пошли поезда. Роль магистрали подчеркивала надпись на постаменте памятника Александру III, установленном на Знаменской площади перед Николаевским вокзалом в Санкт-Петербурге: «Державному основателю великого сибирского пути». К сожалению, после 1917 г. памятник убрали, как бы стирая память о том, что Транссиб был построен в том числе и при его поддержке [5].

¹ 50 Climate Solutions from Cities in the People's Republic of China. Best Practices from Cities Taking Action on Climate Change [Электронный ресурс] // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/publications/50-climate-solutions-prc-cities> (дата обращения: 15.08.2023).

² Крупные города Китая по населению [Электронный ресурс] // Statdata.ru. URL: <https://www.statdata.ru/china-krupneishie-goroda> (дата обращения: 21.08.2023).

В настоящее время Транссиб вместе с другими железными дорогами соединяет города России прочной и исключительно эффективной связью. Для развития территорий ни один другой инструмент не может иметь такого значения, как железная дорога. В ряде мест дорога имеет прямые выходы на территорию Китая, что может служить средством интенсивного взаимодействия территорий обоих государств и расположенных в этих регионах городов.

Однако в последние годы в КНР в рамках реализации проекта возрождения Великого шелкового пути возник интенсивный интерес и к другому варианту транспортного коридора, имеющего большое значение как для России, так и для Китая. Появилось понятие Ледовый шелковый путь [4], предполагающее перевозку грузов морем по Северному морскому пути, проходящему в территориальных водах России и связывающему многочисленные города, как непосредственно являющиеся морскими портами, так и расположенные на великих сибирских реках: Санкт-Петербург, Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Сабетта (поселок), Дудинка, Игарка, Диксон, Хатанга, Тикси, Певек, Провидения (поселок), Анадырь, Петропавловск-Камчатский, Магадан, Владивосток. Для КНР развитие Ледового шелкового пути является перспективным направлением развития сотрудничества с Россией, а также выходом страны в целом и ее городов на мировые рынки.

Возможности использования опыта урбанизированных регионов КНР в развитии Санкт-Петербургской агломерации

20 марта 2023 г. в своем заключительном слове после переговоров с Президентом России Владимиром Путиным Председатель госсовета КНР Си Цзиньпин особо выделил необходимость «активизировать связи между городами-побратимами» в рамках российско-китайского сотрудничества. Как было сказано ранее, города-побратимы в Китае есть и у Санкт-Петербурга, причем это центры крупнейших урбанизированных регионов — Пекин и Шанхай. Таким образом, сотрудничество между городами России и Китая в перспективе может способствовать решению многих проблем развития крупных городских агломераций в обеих странах.

Санкт-Петербургская агломерация является второй по масштабу и значимости в Российской Федерации. Ее значение основано как на истории развития региона, так и на его роли в современной России как крупнейшего промышленного, финансового, научного и культурного центра. Одновременно Санкт-Петербург оказывает сильное влияние на развитие прилегающего к нему региона: ближних районов Ленинградской области, которые не только включены в значительной степени в процесс социально-экономического развития города, но во все большей степени застраиваются новыми жилыми комплексами, основными жителями которых становятся петербургские семьи, стремящиеся к улучшению жилищных условий и выбирающие эти районы как более благоприятные с экологической точки зрения. Однако этим влияние города не ограничивается: совершенствование транспортной системы, прежде всего повышение скорости движения пригородного железнодорожного транспорта, повышает уровень интеграции рынка труда, т. е. увеличивает расстояние, которое можно преодолеть за 1,5 часа — временной интервал, считающийся оптимальным для осуществления маятниковой миграции.

Все вышеописанные процессы с еще гораздо большей интенсивностью протекают в урбанизированных регионах КНР. Изучение используемых в регионах Пекина и Шанхая подходов к выравниванию качества жизни в регионах с большой по масштабу территорией и гигантским населением может быть действенным инструментом для прогнозирования и планирования развития в регионе Санкт-Петербурга.

В частности, формирование многоядерной структуры агломерации с распределенными между несколькими центрами функциями представляется достаточно конструктивным подходом, несмотря на то что среди городов Ленинградской области — центров муниципальных районов — нет систем такого масштаба, как это характерно для урбанизированных регионов Китая [6].

Данное направление находится в русле государственной политики РФ, отражением которой стали поручения Президента РФ по совершенствованию структуры системы расселения и систематизации про-

цесса разработки и реализации, а также оценки эффективности этих процессов для «опорных населенных пунктов и прилегающих территорий»¹.

Заключение

1. Интенсивность процесса урбанизации нарастает в третьем десятилетии XXI в., что требует исследования природы современных урбанизированных регионов, их структуры и распределения функций между урбанистическими центрами.
2. Несмотря на повышение роли крупных городских агломераций в процессах социально-экономического развития, значение городов-ядер не снижается и требует объективной оценки различным параметрам.
3. Высокие рейтинговые показатели не всегда отражают объективное качество жизни и его восприятие жителями, т. к. агломерации характеризуются неравномерностью распределения населения по территории и значительными различиями показателей качества жизни в разных частях агломерации.
4. Соответственно, целью развития крупных урбанизированных регионов становится выравнивание качества жизни и повышение равномерности распределения населения, повышения уровня гомогенности разграничения полномочий и разделения функций между элементами системы.
5. Развитие городов и агломераций требует также включения их в системы более высокого порядка для повышения их экономического, социального и культурного потенциала. Обмен информацией, товарами, услугами и кадрами может способствовать повышению уровня развития регионов и степени удовлетворенности жителей основными показателями качества жизни.
6. Решающую роль в повышении уровня интеграции урбанизированных регионов и усилении их связей между собой и другими территориями играет железнодорожный транспорт, а также развитие морских сообщений. В рамках взаимодействия России и Китая это может осуществляться с использованием Транссибирской магистрали и связанных с ней железных дорог на территории России, а также Северного морского пути.
7. Опыт развития агломераций КНР, осуществляемого на основе общенациональной программы, может быть изучен, адаптирован к российским условиям и использован в процессе совершенствования российской системы расселения.

Литература

1. *Грачев Г. А.* Упорядоченность системы расселения Российской Федерации: без парадоксов и предвзятости. 2020 [Электронный ресурс] // PREPRINTS.RU. URL: <https://preprints.ru/article/457> (дата обращения: 15.08.2023). DOI: 10.24108/preprints-3112153
2. *Дмитриев Р. В., Шупер А. В.* Система расселения Азиатской России: единство в многообразии // Тихоокеанская география. 2022. № 4. С. 38–48. DOI: 10.35735/26870509_2022_12_4
3. *Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю.* Преобразование системы расселения как необходимое условие социально-экономического развития РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 4. С. 63–70.
4. *Михайличенко К. М.* Проект «Ледовый шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс и один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2019. Т. 21. № 2. С. 333–345.
5. *Сакульева Т. Н., Метелкин П. В.* Транссибирская магистраль как одна из составных частей транспортной инфраструктуры национальной экономики России [Электронный ресурс] // Вестник университета (ГГУ). 2015. № 7. С. 123–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transsibirskaya-magistral-kak-odna-iz-sostavnyh-chastey-transportnoy-infrastruktury-natsionalnoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 15.08.2023).

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления. Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления, состоявшегося 20 апреля 2023 года [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). 04.06.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296> (дата обращения: 11.06.2023).

6. Свириденко М. В. Перспективные подцентры развития Санкт-Петербургской агломерации: тенденции и возможности пространственной трансформации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-2-74-83
7. Фаттахова Р. В., Низамутдинов М. М., Аитовас Ю. С., Орешников В. В. Ключевые тенденции и перспективы устойчивого развития системы городского расселения в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 152–172. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-152-172
8. Фомин М. В., Мирязов Т. Р. Сценарии развития систем расселения Сибири и Дальнего Востока России до 2030 // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 3. С. 105–122. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9
9. Liu D., Horn-Phathanothai L., Zhang D. 5 Ways China's Cities Can Drive Equitable and Sustainable Urbanization [Электронный ресурс] // World Resources Institute. 17.12.2021. URL: <https://www.wri.org/insights/china-five-year-plan-equitable-sustainable-urbanization> (дата обращения: 15.08.2023).
10. Mumford L. The City in History. Harcourt, Brace & World. 1961. 657 p.
11. Ren X. Chinese Cities Are too Powerful for Their Own Good [Электронный ресурс] // The London School of Economics and Political Science. 17.03.2022. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/covid19/2022/03/17/chinese-cities-are-too-powerful-for-their-own-good/> (дата обращения: 15.08.2023).
12. Stokols A. Re-FORM: Towards Human-Scale Urbanism in Chinese Cities [Электронный ресурс] // Accessibility and Community in China's Superblock Neighborhoods by Andrew Stokols. URL: <https://www.andrewstokols.com/reform-towards-humanscale-urbanism-in-chinese-cities> (дата обращения: 15.08.2023).
13. Tang Y., Yang D., Chen K. [et al.] Beijing-Tianjin-Hebei: Regional Governance under a Highly Centralized Political System. In: Gómez-Álvarez D., Rajack R., López-Moreno E., Lanfranch G. (eds.). Steering the Metropolis: Metropolitan Governance for Sustainable Urban Development. Inter-American Development Bank. 2017. P. 341–351.

Об авторе:

Вульфович Ревекка Михайловна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор;
e-mail: vulfovich-rm@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-1303-9057

References

1. Grachev G. F. Orderliness of the Settlement System of the Russian Federation: Without Paradoxes and Bias. 2020 [Electronic resource] // PREPRINTS.RU. URL: <https://preprints.ru/article/457> (accessed: 15.08.2023). (In Rus.) DOI: 10.24108/preprints-3112153
2. Dmitriev R. V., Shuper A. V. The Settlement System of Asian Russia: Unity in Diversity // Pacific Geography [Tikhookeanskaya geografiya]. 2022. No. 4. P. 38–48. (In Rus.) DOI: 10.35735/26870509_2022_12_4
3. Kostrova Yu. B., Shibarshina O. Yu. Transformation of the Settlement System as a Necessary Condition for the Socio-Economic Development of the Russian Federation // Regional Problems of Economic Transformation [Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki]. 2020. No. 4. P. 63–70. (In Rus.)
4. Mikhailichenko K. M. The Project "Ice Silk Road" within the Framework of the Initiative "One Belt and One Road" as the Realization of the Interests of Russia and China in the Arctic Region // Bulletin of the RUDN. The Series "Political Science" [Vestnik RUDN. Seriya «Politologiya»]. 2019. V. 21. No. 2. P. 333–345. (In Rus.)
5. Sakul'eva T. N., Metelkin P. V. Trans-Siberian Railway as one of the Components of the Transport Infrastructure of the National Economy of Russia [Electronic resource] // Bulletin of the University (GSU) [Vestnik universiteta (GGU)]. 2015. No. 7. P. 123–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transsibirskaya-magistral-kak-odna-iz-sostavnyh-chastey-transportnoy-infrastruktury-natsionalnoy-ekonomiki-rossii> (accessed: 15.08.2023). (In Rus.)

6. Sviridenko N. V. Promising Subcentres of St. Petersburg Agglomeration Development: Trends and Opportunities of Spatial Transformation // Economics and Management [Ekonomika i upravlenie]. 2021. V. 27. No. 2. (In Rus.) DOI: 10.35854/1998-1627-2021-2-74-83
7. Fattakhova R. V., Nizamutdinov M. M., Aitovas Yu. S. [et al.] Trends and Prospects of Sustainable Development of the Urban Settlement System in the Russian Federation // Finance: Theory and Practice [Finansy: teoriya i praktika]. 2021.V. 25. No. 4. P. 152–172. (In Rus.) DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-152-172
8. Fomin M. V., Mirzyaev T. R. Scenarios for the Development of Settlement Systems in Siberia and the Russian Far East until 2030 // Population [Narodonaselenie]. 2021. V. 24. No. 3. P. 105–122. (In Rus.) DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9
9. Liu D., Horn-Phathanothai L., Zhang D. 5 Ways China’s Cities Can Drive Equitable and Sustainable Urbanization [Electronic resource] // World Resources Institute. 17.12.2021. URL: <https://www.wri.org/insights/china-five-year-plan-equitable-sustainable-urbanization> (accessed: 15.08.2023).
10. Mumford L. The City in History. Harcourt, Brace & World. 1961. 657 p.
11. Ren X. Chinese Cities Are too Powerful for Their Own Good [Electronic resource] // The London School of Economics and Political Science. 17.03.2022. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/covid19/2022/03/17/chinese-cities-are-too-powerful-for-their-own-good/> (accessed: 15.08.2023).
12. Stokols A. Re-FORM: Towards Human-Scale Urbanism in Chinese Cities [Electronic resource] // Accessibility and Community in China’s Superblock Neighborhoods by Andrew Stokols. URL: <https://www.andrewstokols.com/reform-towards-humanscale-urbanism-in-chinese-cities> (accessed: 15.08.2023).
13. Tang Y., Yang D., Chen K. [et al.] Beijing-Tianjin-Hebei: Regional Governance under a Highly Centralized Political System. In: Gómez-Álvarez D., Rajack R., López-Moreno E., Lanfranch G. (eds.). Steering the Metropolis: Metropolitan Governance for Sustainable Urban Development. Inter-American Development Bank. 2017. P. 341–351.

About the author:

Revekka M. Vulfovich, Professor of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor;
e-mail: vulfovich-rm@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-1303-9057